

Подобное поощрение начальника КПУ М.В. Черепанова сопровождалось следующим обоснованием: «как первого организатора и устроителя данного училища в г. Казани и в тоже время, как человека сумевшего поставить педагогическое дело в училище на должную высоту» [3, Л. 13]. О судьбе М.В. Черепанова после событий Октября 1917 г. ничего неизвестно. Есть сведения только о том, что он, скорее всего, покинул Казань. Однако для своих учеников навсегда остался примером для подражания в трудолюбии.

Список литературы

1. Магсумов Т.А., Корнилова И. В. Циркуляры попечителей учебных округов как исторический источник // Международный журнал экспериментального образования. – 2011. – № 11. – С. 117.
2. ЦАНО. Ф. 1770. Оп. 549. Д. 7.
3. ЦАНО. Ф. 1770. Оп. 549. Д. 15.

ДИРЕКТОРА КАЗАНСКОГО ПРОМЫШЛЕННОГО УЧИЛИЩА (1890-1917): ТРИ ПОРТРЕТА ЭПОХИ

Магсумов Т.А.

*Набережночелнинский государственный
педагогический институт, Набережные Челны,
e-mail: nabonid1@yandex.ru*

Промышленное училище в Казани (КПУ) просуществовало с 1890 по 1917 гг. Первым его директором был Николай Григорьевич Грузов (1863–19??). Н.Г. Грузов родился в семье священника. Окончив Константиновский межевой институт в Москве, он удостоился звания межевого инженера, старшего земельного помощника. Затем прошел курс обучения в Санкт-Петербургском практическом технологическом институте, получив звание инженера-технолога. Педагогическую деятельность Н.Г. Грузов начал в 1889 г. с должности преподавателя химии и технологии в технических классах Красноуфимского промышленного училища. В 1895 г. он вошел в состав резерва для занятия руководящих должностей по Министерству народного просвещения с увольнением от должности преподавателя Красноуфимского промышленного училища. Высочайшим приказом от 8 марта 1897 г. в возрасте 35 лет он был назначен директором КПУ, проработав в этой должности 10 лет. Был женат на дочери отставного контр-адмирала Любови Александровне Панферовой, имел сына [3, Л. 7–49].

С 1907 по 1911 гг. директором КПУ был Константин Юрьевич Зорграф (1854–1927). По окончании 4-й московской гимназии, а затем московского императорского Высшего технического училища (1878 г.) со званием инженера-технолога, работал директором нефтяного завода Рогозина, земским начальником Ростовского уезда Ярославской губернии. В 1890–1893 гг. К.Ю. Зорграф – инспектор, в 1893–1894 гг. – директор Костромского Промышленного училища

им. Ф.В. Чижова. 16 сентября 1907 г. определен директором КПУ. 8 июня 1911 г. перемещен на должность директора Московского Промышленного училища в память 25-летия царствования Государя Императора Александра II. С 1912 г. одновременно с директорством в МПУ он – попечитель Миусского ремесленного училища им. Г. Шелапутина. В 1918 г. в должности председателя Президиума организовал и руководил Московским химическим техникумом, участвовал в создании Московского практического технологического института им. Д.И. Менделеева и в декабре 1920 г. стал его первым директором [5]. По состоянию здоровья и преклонному возрасту (ему было уже 67 лет) в марте 1921 г. он подал прошение об отставке с должности директора и передал руководство МПХТИ В.П. Пантелееву. При этом он остался профессором технологии переработки органических веществ (нефти) и одновременно работал в библиотеке МХТИ, а с 1924 по 1927 гг. заведовал ею. Константин Юрьевич был человеком высокой культуры, в совершенстве владевшим семью иностранными языками. Вся семья Зографов была тесно связана с культурной жизнью страны. Наиболее известны: брат Н.Ю. Зограф (1854–1919), доктор зоологии, профессор Московского университета, командор ордена Почетного легиона (отец А.Н. Зографа (1889–1942), историка античности, нумизмата, доктора исторических наук, много лет работавшего в нем (с 1935) отделом нумизматики), сестры: А.Ю. Зограф–Дулова (1850–1919), известная пианистка, ученица Н.Г. Рубинштейна (позже написала о нем воспоминания), бабушка известной арфистки Веры Дуловой; В.А. Зограф–Плаксина (1866–1930), пианистка, педагог, основательница (1891) и первый директор Общедоступного музыкального училища (ныне Академический музыкальный колледж при Московской консерватории), с 1921 по 1924 гг. – профессор Московской консерватории.

В 1911 г. должность директора КПУ занял инженер-технолог, преподаватель химико-технических дисциплин Василий Иванович Нечкин (1873–1923), отец известного историка М.В. Нечкиной (1901–1985). По окончании полного курса Санкт-Петербургского технологического института в 1897 г., получив звание инженера-технолога, с 1 сентября он занял должность инспектора Нежинского ремесленного училища им. А.Ф. Кушакевича. Во многом благодаря его усилиям это училище было преобразовано в низшее техническое училище, директором которого он и стал с 1 июля 1900 г. [1, С. 43] В.И. Нечкин проявлял себя как активный деятель технического образования, изучавший опыт других учебных заведений и активно внедрявший свой опыт в практику технической школы, о чем свидетельствуют его постоянные

командировки: на съезд заведующих промышленными училищами (1898), в три училища в разных губерниях для ознакомления и внедрения своего опыта в их практику (1899), в Париж для осмотра Всемирной выставки (1900), на III съезд русских деятелей по техническому и профессиональному образованию (1903) и т.д. Василий Иванович был пожалован орденами Св. Анны 3 степени, Св. Станислава 2 степени, женат, имел сына и двух дочерей. В годы первой мировой войны он был временно назначен директором Виленского среднего химико-технического училища, в силу военных обстоятельств

эвакуированного в Казань и размещенного в зданиях КПУ [4, Лл. 9, 13, 19, 59–60, 68.].

Список литературы

1. Магсумов Т.А. Директор в системе управления средней профессиональной школой России рубежа XIX–XX веков // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2010. – № 5. – С. 41–49.
2. Магсумов Т.А. Личные дела преподавателей как исторический источник // Успехи современного естествознания. – 2011. – № 4. – С. 176.
3. Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ). Ф. 121. Оп. 1. Д. 13.
4. НАРТ. Ф. 121. Оп. 3. Д. 23.
5. Центральный исторический архив Москвы. Ф. 222. Оп. 14. Д. 9.

Филологические науки

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ КОНЦЕПТЫ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУР

Исина Г.И.

*Карагандинский государственный университет
им. Е.А. Букетова, Караганда,
e-mail: g.issina@mail.ru*

Национальная проблематика – исключительно актуальная в наш бурный век прогресса и социальных потрясений – издавна волновала мыслителей всех времен и народов. Особая важность этой темы для каждого человека, вероятно, связана с тем, что принадлежность к той или иной нации является универсальной характеристикой, свойственной всем людям без исключения.

На протяжении всей своей истории человек взаимодействовал с окружающим миром, отражая и познавая его в своей деятельности. В результате этого взаимодействия складываются определенные представления человека о мире, формируется некоторая модель, которая в фило-софско-лингвистической литературе именуется картиной мира. Понятие «картины мира» относится к числу фундаментальных понятий, выражающих специфику человека и его бытия, взаимоотношения его с окружающей действительностью. Картина мира – это своего рода фундамент, на котором строится человеческое общение и взаимопонимание. Человек действует согласно правилам и предписаниям своей картины мира, которая устанавливает жесткие рамки его поведения.

Картина мира составляет ядро мировидения человека и несет в себе его основные свойства. Она представляет собой весьма сложное явление, подверженное изменчивости и проявляющееся в различных языковых вариациях.

За одной и той же лексической единицей в каждом языке могут скрываться различные понятия, которые образуются в недрах истории его культуры. Каждый язык уникален и содержит «ключевые слова» или концепты, которые теряют свой смысл при буквальном переводе на иностранный язык.

Понятие концепта активно вошло в научный обиход. Он является одним из базисных понятий лингвокультурологии и привлекает внимание многих исследователей – лингвистов, филологов, специалистов по искусственному интеллекту, когнитологов. Концепт – это ступень культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. С другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее [1: 40–41].

Путем различных комбинаций языковые выражения отражают в сфере языка любые концепты и отношения между ними. Каждый концепт, выраженный вербальными средствами, обладает своей собственной, детерминированной значениями семантической формой, которая характеризуется этнокультурной обусловленностью. Важно отметить, что вербальные формы выражения концептов могут быть различны. Как отмечают Шаховский В.И., Панченко Н.Н., концепт «рассеян в содержании лексических единиц, корпусе фразеологии, паремиологическом фонде, в системе устойчивых сравнений, запечатлевших образы-эталоны, характерные для данного языкового коллектива» [2: 285].

Картина мира в каждой культуре строится из целого ряда универсальных концептов и констант культуры – пространства, времени, количества, судьбы, жизни. Но, несмотря на наличие универсальных концептов, у каждого народа существуют особые, только ему присущие соотношения между концептами, что и создает основу национального мировидения и оценки мира. По мнению Масловой В.А. существуют «специфические, этноцентрические концепты, ориентированные на данный этнос. Нельзя на естественном языке описать мир «как он есть», т.к. язык изначально задает носителям определенную картину мира» [3: 69].

Одним из наиболее важных элементов картины мира является категория пространства, выступающая как предельно абстрактная категория, которая отражает структурную организацию материального мира. Пространство явля-